

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ У КЕЛЬТОВ И СЛАВЯН: ДИХОТОМИЯ: “СТРАНА МЁРТВЫХ – РАЙ”

*К.С. Мизаленя, Е.М. Лосич, 1 курс
Научный руководитель – Е.А. Игнатюк, к.ф.н., доцент
Полесский государственный университет*

В статье мы поставили цель рассмотреть мифологическую дихотомию – “страна мёртвых – рай” на примере изучения отдельных мифов у кельтов (скандинавская сага “Плавание Брана, сына Фебала”, сага “Исчезновение Кондлы Прекрасного”) и на примере народных сказаний в традиционном культурном наследии белорусов; при этом изучить архитоническую картину этого удвоенного мира.

Прежде всего, хотелось бы привести пример, как мыслит “порядок мифологического мироздания” замечательный искусствовед, член–корреспондент Российской Академии художеств – Михаил Соколов: “Мифологическая”, первобытная мысль адекватно постигала природу, лишь “исходя из ее способности к повторению...”. Космические верх и низ, небеса и преисподняя, рай и ад еще не были антагонистически разделены. Сфера идеального бытия, “земля предков”, часто размещалась в родоплеменном обществе не на небесах, а, напротив, внизу, в земных недрах...

“Порядок мироздания”, тесно сопряжён с идеями инобытийного существования душ–двойников... Первобытный рай, по сути, не был запредельным, начинаясь в дупле “того дуба”, за “теми холмами” или за “той рекой”... “И путь в целом не слишком отличался от странствия в чужие земли” [1, с. 23–25].

Обширный материал о потустороннем мире кельтов содержится в ирландской мифологии. Кельты верили в сохранение личности умершего в Другом Мире. Они считали, что души вечны и существует другая жизнь – продолжение земной, подлунной жизни, в другой части Земли. По этой причине вещи умерших сжигали или погребали вместе с ними. В прошлом даже откладывали завершение дел и уплату долгов до их прибытия в Другой Мир.

В ирландских сагах есть один интересный сюжет, связанный с Другим Миром. “Туда могут попасть и живые. Для этого нужно, чтобы смертного полюбила женщина из Другого Мира. Одной из самых привлекательных и таинственных тем ирландской мифологической литературы — любовь богинь или женщин из сида к смертным мужчинам, которых они уводят за собой. В то же время этот сюжет имеет трагический оттенок, так как жительница сида — настоящий ангел смерти, уводящая человека туда, откуда почти невозможно вернуться” [2, с. 23–25].

Профессор исторического факультета СПбГУ Широкова Надежда Сергеевна приводит саги “Плавание Брана, сына Фебала” и “Исчезновение Кондлы Прекрасного”, где содержится красочное, поэтическое описание Другого Мира, по–ирландски называемого – сид (sid), что означает “Мир” [2, с. 193]. Так назывались старинные курганы и кладбища, места захоронения мифических и полумифических героев, богов. А мифические обитатели подземного мира, в который можно было попасть через гробницы, назывались Эс Сид — “народ сид” [2, с. 193].

Как видим, Другой мир–страна мёртвых– в мифах кельтов понимается как особенный рай. “В саге о Бране – рай “это далёкий–далёкий остров, заморская страна Юности, земли которой плодородны и усыпаны множеством цветов... Люди там живут без скорби, печали, смерти, болезней и дряхлости. Это тихая гавань мира, неги и наслаждений. Потому кельты охотно шли туда. Смерть не была для них освобождением от страданий или наказанием за дурные поступки” [2, с. 193].

Интересно, что “рай ирландских мифов располагается на островах, где–то в океане, и называется Землей Живых, Землей Женщин, Землей Молодых, Равниной Радостей и, наконец, с укреплением позиций христианства, Тир Тарнгири — Землей Обетованной. По мнению западных кельтов, острова эти были населены богами, духами умерших королей и других героев мифов” [3, с. 421].

Нужно отметить, что эта же, как и у кельтов, зеркальность “другого мира” по отношению к земному социуму сохранилась и в традиционных поверьях белорусов, которые верили в то, что “там свет такой же, как у нас”. Покойника, например, снабжали всем тем, что необходимо и живому человеку. Правда, “о месте пребывания души после смерти имелось смутное представление. Душа обитала на земле в формах растения, муравья, птицы, животного.

Здесь нужно процитировать мысль о “стране мёртвых” современного белорусского исследователя мифов Игоря Углика: “Пекла ўпісваецца ў макракасмiчную вось, што злучае Неба, зямлю і апраметную. Згодна з беларускiм паданнем пекла знаходзiцца ў сярэдзiне велiчазнай гары, якая

стаіць на канцы свету. Тут пекла лакалізуецца ў гарызантальнай плоскасці ў межах міфалагічнай апазіцыі далёка \ блізка. Звычайна пекла ідэнтыфікуецца ў беларускіх паданнях у кантэксце дыхатаміі “гэты свет” (верх зямлі) – “той свет” (падземны)” [4, стр. 373]. Как видно из текста, рай находится где-то на вершине ледяной горы, на которую очень трудно взбираться.

Наши предки, в отличие от кельтов, рисовали зеркальную страну (“тот свет”) более драматичными красками, и это обусловлено больше влиянием христианской традиции. Мы почти не находим тех жизнерадостных символов, которые обозначены в мифах кельтов (цветы, птицы, река).

В белорусской мифологической традиции атрибуты “ада” совсем иные: например, это *огонь* (огонь гнева божьего), змей, *люцифер*, возле которого кипят котлы с душами; *черт*, который украл у человека огонь. Однако здесь снижен статус “огня”, ибо к нему притронулся “нячысцік”. В представлениях белорусов “чёрт, который украл огонь, не смог с ним справиться, обгорел в нём”. А это означает, как пишет фольклорист Игорь Углик: “У пекле гарыць дзікі, неакультураны нязгасны агонь, звязаны з інстынктыўным бокам існавання...” [4, с. 373].

Подобным образом объясняет мифологическую дихотомию – “страна мёртвых – рай” Российский и советский филолог–славист Николай Михайлович Гальковский (1868–1933): “Древний рай не предназначался для добродетельных, а пекло не для грешников. Скорее всего, пекло и рай обозначали состояние покойников, когда им приходилось терпеть разнообразную температуру: Ведь и живые вслед за ледяной зимой наслаждаются райской красотой зелёной весны, а потом должны переносить летний зной, который и теперь в народе носит название пекла: “знойный полдень в июле – настоящее пекло” [5, с. 250].

Мир мёртвых мог находиться и под водой, если вспомнить миф о том, что земля *кожа*, которая покрывает *землю*. А страна мёртвых находится на дне, в воде. И хочется думать, что даже в водных глубинах души могли обрести покой. Вот такие вариации мира мёртвых мы можем наблюдать у наших предков.

Список использованных источников

1. Соколов, М.Н. Принцип рая. Главы об иконологии парка, сада и прекрасного вида/ М.Н. Соколов. – М.: Прогресс–Традиция, 2011. –704 с.
2. Широкова, Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности/ Н.С. Широкова. – Санкт-Петербург: Евразия, 2000. – 352с.
3. В.Н. Синельченко, М.Б. Петров "В мире мифов и легенд" Издательство: СПб: Диамант 1995. – 567 с.
4. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси / Репринтное издание. — М.: Индрик, 2000. — ISBN: 5–85759–108–2.
5. Углик, И. Пекло / Беларуская міфалогія: Энцыклапед.слоун. /С.Санько, Т.Валодзіна, У.Васілевіч і інш. – Мн.:Беларусь, 2004. – 599 с.